

Вопросительные местоимения как глагольные основы в эвенкийском языке

Рудницкая Е.Л.

ИБ РАН, erudnitskaya@gmail.com

В докладе рассматривается проблема неопределенных по части речи основ и данные, которые приносятся при привлечении анализа вопросительных слов. Использовались данные корпуса (<https://gisly.net/corpus/>) и результаты опросов.

[Василевич 1940; Whaley 1998] отмечают, что в тунгусских языках есть много основ, для которых деление на именные и глагольные части речи несущественно. Например, *imanna-* может обозначать как объект ‘снег’, так и действие ‘идти (о снеге)’ (1а-б).

- (1)а. *imanda¹ tik-tə-n dapustim tuɣə bi-jəki-n.*
снег упасть-NFUT-3SG допустим зима быть-CVB.COND-3SG
‘Снег выпал, допустим, когда зима’ (Корпус)
- б. *ər=tə ěkun imana-l-da-n*
этот-FOC что снег-INCH-NFUT-3SG
‘Вот это, пошел снег’ (Корпус)

Вопросительное местоимение в эвенкийском языке имеет основу *ekun-* (2а) или *e-* (усеченную) (2б). Усеченная основа *e-* выступает в глаголе *e-* ‘что делать’ (2в).

- (2)а. *ěkun-ə sun-dū gun-d’ə-m minə til-dō-hun*
что-PART 2PL-DAT говорить-NFUT-1SG 1SG.ACC понять-CVB.PURP-2PL
‘Что я вам расскажу, чтобы вы меня поняли?’ (Корпус)
- б. *ə-wa gun-d’ə-m*
что.TRUNC-ACC говорить-NFUT-1SG
‘Что скажу?’ (Корпус)
- в. *ē-l-d’a-m bi*
что.TRUNC-INCH-NFUT-1SG 1SG
‘Что я буду делать?’ {Закричала на него (медведя). Стала... палками бросаться...} (Корпус)

Наряду с (2в) с основой *e-*, используется вопрос ‘Что делать?’ с глаголом *o-* ‘делать, мастерить’ и местоимением *e* ‘что’ (3).

- (3) *ə-wa o-sā-s*
что-ACC делать-PST-2SG
‘Что ты сделала?’ {Почему мой огонь погас, когда ты вошла?} (Корпус)

По свидетельству носителей, конструкция (2в) используется, когда ответ на вопрос приблизительно известен говорящему. Например, в (2в) рассказчица сама дает ответ на свой вопрос в постконтексте. Вопрос в (2в) не риторический (ответ на него возможен), но, как и в случае риторического вопроса, конструкция вопроса используется для выражения рассказчицей (негативной) оценки ситуации (ее встречи с медведем), ср. понятие «(диз)аффилиации» ((dis)affiliation) в работе [Yap et al. 2023]. Конструкция (3) же подразумевает, что ответ на вопрос ‘Что делать?’ не известен тому, кто задал вопрос: она не знает, что вошедшая женщина могла сделать, чтобы огонь погас. То есть вопрос задается с целью получения информации.

¹ Примеры представлены не в эвенкийской орфографии, а в фонетической транскрипции. Возможны отклонения от орфографии и фонетические варианты.

Вопросительное местоимение в эвенкийском языке может функционировать как именной или глагольный плейсхолдер² без изменения основы [Klyachko 2022], так же как и в нганасанском языке [Podlesskaya 2010: 14] и ряде уральских языков (С.Ю. Толдова, личное замечание). В двух указанных работах не комментируется причина омонимии основы глагольного и именного плейсхолдера. Неверно, что у плейсхолдеров есть свои, особые морфологические признаки, такие, как неразличение именной и глагольной основы. По крайней мере в эвенкийском наличие таких основ – это базовый морфосинтаксический признак. В нганасанском языке, вероятно, действует та же закономерность [Терещенко 1979: 248].

Традиционная трактовка совпадения основы имени и глагола – рассмотрение их как частеречных омонимов ‘что - что делать’ [Суник 1966]³. Есть второй вариант анализа, при котором морфологическая структура основы \bar{e} - из глагола \bar{e} -l-d'a-m в (2в) параллельна отыменным глаголам, образованным от объекта: $m\bar{o}$ ‘дерево’ $\rightarrow m\bar{o}$ - + -lā- ‘рубить дрова’. Такой анализ – с инкорпорацией аналогичных эвенских глагольных основ в показатель вербализации типа -lā- как исторически восстанавливаемый глагольный корень – предлагают [Vinyar, Kazakova 2022].

Если распространить этот анализ на частеречные омонимы, типа (1а) vs. (1б) или (2б) vs. (2в), мы получим не два частеречных омонима, а одну именную основу, которая инкорпорируется в нулевую глагольную основу (и результирующая основа имеет глагольные свойства). Например, в (2б-в) глагольная основа \bar{e}_V - получается через инкорпорацию именной основы \bar{e}_N - в нулевую глагольную основу: $\bar{e}_V = \bar{e}_N + \emptyset_V$. Таким образом, анализ становится более экономным: можно отказаться от громоздкой омонимии основ, которая может быть адекватно представлена только в словаре. Однако такой анализ может привести к появлению открытого множества нулевых показателей вербализации с разными значениями⁴.

Пример (4) показывает, что инкорпорация при образовании глаголов от существительных, описанная выше, не является инкорпорацией в строгом смысле [Mithun 2000: 922-923], поскольку у результирующего глагола допускается прямой объект. У глагола с основой \bar{e}_V - в значении ‘что делать’ (\bar{e} -d'a-raki-f в (5)) также возможен прямой объект (∂ -ja-wāl в (5)).

- (4) *aru-l-wa mō-l-wa mō-lā-ra-n*
 зло-PL-ACC дерево-PL-ACC дерево-VBLZ.OBJ-NFUT-3SG
 ‘(Он) заготовил плохие дрова’ {из плохой древесины} (Анкета)

- (5) *∂-ja-wāl ē-d'a-raki-f aŋ-d'a-rī-jə-w*
 что.TRUNC-PART-INDEF что.TRUNC-IPFV-CVB.COND-1SG это-IPFV-PTCP.SIM-PART-1SG
 ‘Если я что-то буду делать,’ {если увидите, что я что-то делаю, не подходите} (Корпус)

Кроме отыменных глаголов, в эвенкийском нет процессов, которые можно анализировать как инкорпорацию. Это внутриязыковые данные, которые составляют аргумент против описания с применением операции инкорпорации.

² Под плейсхолдером имеется ввиду маркер хезитации, который употребляется вместо забытого слова и может копировать его морфосинтаксические признаки (хотя это не обязательно) [Podlesskaya 2010: 11].

³ В работе [Василевич 1940] предлагается ввести группу «недифференцированных имен», которые могут также быть любой другой частью речи, в зависимости от значения и морфологического оформления. В некоторых работах (например, по китайскому языку) используется термин «конверсия».

⁴ Например, смысловая «добавка» в глагольной основе *imanna*- ‘идти (о дожде)’ по сравнению с ‘дождь’ не идентична «добавке» в глаголе *bajan*- ‘разбогатеть’ по сравнению с ‘богач’ или «добавке» в *ŋələ*- ‘бояться’ по сравнению со ‘страх’.

Сокращения: ACC – аккузатив, COND – (конверб) условия, CVB – конверб, DAT – дательный, FOC – (показатель) фокуса, HAB – хабитуальный (вид), IMPER – императив, INCH – инхоатив, IPFV – несовершенный (вид), NEG – отрицание, NFUT – небудущее (время), OBJ – объектная (номинализация), PART – партитив, PL – множественное (число), PST – прошедшее (время), PTCP – причастие, PURP – (конверб) цели, SG – единственное число, SIM – (причастие) одновременности, TRUNC – усеченная (основа), VBLZ – показатель вербализации

Ссылки:

- Василевич Г.М. *Очерки грамматики эвенкийского (тунгусского) языка*. Л.: Госучпедгиз, 1940.
- Суник О.П. *Общая теория частей речи*. М., Л., Наука, 1966.
- Терещенко Н.М. *Нганасанский язык*. Л., «Наука», 1979.
- Klyachko E. Functions of placeholder words in Evenki // *Tungusic languages: Past and present* / A. Hölzl, T. E. Payne (eds.). Berlin: Freie Universität, 2022. 199-225.
- Mithun M. Incorporation // *Morphology: International handbook on Inflection and Word-formation* / G. Booij, Ch. Lehmann, J. Mugdan (eds.), Vol. 1. Walter de Gruyter: Berlin/New York, 2000. 916-928.
- Podlesskaya V. Parameters of typological variation of placeholders // *Fillers, Pauses, and Placeholders*. / N. Amiridze, B. Davis, M. MacLagan (eds). Amsterdam: John Benjamins, 2010. 11-32.
- Vinyar A., Kazakova T. Denominal suffixal verbs in Bystraja Even: noun incorporation / Доклад на III конференции по уральским, алтайским языкам, ИЛИ РАН, 21-23 ноября 2022 г.
- Yap F.H., Kashyap A.K., Tao H. Interrogatives and speaker stance: From information-seeking to interpersonal (dis)affiliation // *Journal of pragmatics*. V. 205, 2023. 111-121.